В 1974 году мой дедушка Скотт Максвелл и моя бабушка Энни Максвелл ужасно поссорились, что, к сожалению, привело к их разводу. Их расставание ошеломило весь город, поскольку все восхищались ими как идеальной семьей.

Кроме членов семьи мистера и миссис Максвелл,

Поскольку никто в городе не знал, почему Максвеллы развелись, люди начали сплетничать о том, что могло быть причиной.

Мои бабушка и дедушка прожили очень долго, и, казалось, у них вообще никогда не было никаких разногласий.

Дедушка обладал опасным темпераментом и был вспыльчив. Он также был скор на суждения и всегда высказывал свое мнение. Несмотря на все это, у дедушки было любящее сердце к своей семье. Между тем бабушка была хорошо воспитанной женщиной с нежным сердцем, наполненным добротой и пониманием.

Поскольку бабушке Энни надоело, что ей задают странные или личные вопросы каждый раз, когда она уезжает из города, она решила, что то, что произошло между ней и дедушкой, должно остаться тайной.

Через несколько месяцев, когда юридические документы были подписаны, бабушка собрала вещи и уехала на нецивилизованный остров на востоке со своими двумя детьми, Мейсоном и Мэй-Энн. Она ушла, не оставив и следа того, куда и почему она ушла. Даже ее семья не знала, где она была. В то время у моих бабушки и дедушки было двое детей.

Их старшему сыну Мейсону, который является моим отцом, было семь лет, а их младшей дочери Мэй-Энн было пять лет.

Вскоре после этого бабушку и детей объявили пропавшими без вести, пока дедушка не нашел в их доме записку, в которой говорилось, что она ушла навсегда.

Бабушка хотела очистить свой разум и полностью забыть о дедушке, так что этот остров был как раз для нее. Все сработало так, как она планировала. Хотя были времена, когда она глубоко задумывалась о дедушке, они исчезали, когда она убирала все свои воспоминания о нем.

Бабушка спрятала их свадебные фотографии, свое обручальное кольцо, их свадебные клятвы и письма, которые дедушка написал для нее, в старой деревянной коробке под песочницей.

Эта коробка была спрятана во дворе, где мой отец Мейсон и его сестра Мэй-Энн играли до развода моих бабушки и дедушки.

Прошло сорок восемь лет с тех пор, как мои бабушка и дедушка расстались. Хотя мой отец едва помнил, что произошло в то время, он заливался слезами, когда они с мамой пели колыбельные, которые мои бабушка и дедушка пели ему и Мэй-Энн, когда они были маленькими. Они пели мне и моей сестре сладкие стишки, чтобы мы спокойно спали.

Дедушка Максвелл был высококлассным бизнесменом, владельцем пекарни Максвелла. Когда дедушке было чуть за двадцать, он начал понимать, что медицинская школа - не его призвание, поэтому он бросил школу и начал зарабатывать на жизнь выпечкой кексов. Хотя его семья не была согласна с его выбором, он притворялся глухим и следовал своей мечте. И вот, встретив любовь всей своей жизни через пять лет после окончания колледжа, они оба расширили то,

что раньше было пекарней Максвелла на углу, превратив ее в пекарню Максвелла. Вместе они зарабатывали тысячи долларов в год, что сделало их богатыми в течение двух лет.

Жизнь была сплошными розами и цветущей вишней, пока однажды ночью дедушка не ворвался в дом, полный гнева и криков.

Дедушка Максвелл: "Все кончено, Энни!"

Когда бабушка попыталась спросить, почему они разводятся, он воскликнул:

Дедушка Максвелл: "Ты лгунья. Я думал, что мог бы доверить тебе наследство наших детей!"

Бабушка Энни: "Что значит "я лгунья"?

Дедушка Максвелл: "Ты должна была знать, что ты сделала не так!"

Дедушка Максвелл: "Ты не только говоришь за моей спиной, но и тайно забираешь семейное наследство, которое я копил для наших детей"!

Дедушка Максвелл: "Прости, но я больше так не могу"!

Дедушка Максвелл: "Скажи детям, что я их очень люблю".

В ту ночь, после того как он отдал бабушке документ о разводе, он собрал чемодан и уехал.

До этого дня бабушка не знает об истинной причине их расставания. Ясно ли она заявила, что никогда бы не предала своего мужа таким образом? Бабушка была раздавлена главным образом тем фактом, что ее обвинили в проступках, на которые она не осмелилась бы покушаться.

Любопытные люди из города, которые, казалось, всегда все знали, сказали, что бабушку обвинили в краже семейной реликвии, которая много значила для дедушки.

Эта семейная реликвия оценивается в миллионы долларов, поскольку она была вырезана из золота и передавалась из поколения в поколение.

Некоторые говорят, что однажды вечером Анжелу, подругу детства дедушки, застукали выходящей из пекарни с озорным видом. Говорили, что она стала сильно ревновать Максвелла после его большого успеха и ненавидела бабушку без всякой причины.

Странная пожилая дама, которая живет через дорогу от Максвелла, сказала,

Может быть, Анджела украла семейную реликвию только для того, чтобы бабушка стала подозреваемой. Она была единственной, кто знал о его местонахождении.

Мой отец говорит, что помнит тот день, когда он ушел из дома, усталым и печальным. Это было так, потому что шел бесконечный дождь, не переставая.

Бабушка думала, что это означало боль и горе, через которые она прошла.

Когда мы с сестрой-близнецом родились, мои родители решили, что не хотят растить нас на нецивилизованном острове.

Они думали, что было бы несправедливо лишать нас более приятной жизни, поскольку нам не

нравилось там жить. Хотя дни были ветреными, а ночи прохладными и мирными, они упустили возможности своих прошлых жизней.

К тому времени, когда нам с сестрой исполнилось по семь лет, наши родители уже собирались уезжать. Сначала бабушка была расстроена выбором моей матери, но потом смирилась с ним. Время шло, и все изменилось.

Я помню тот день, когда мы поднялись на борт корабля, как самое волнующее событие, которое я когда-либо испытывал. Даже несмотря на то, что я буду скучать по своей бабушке и тете Мэй-Энн. Я был готов к новой жизни и приключениям, которые ждали меня впереди.

Однако путешествие на корабле оказалось не таким увлекательным, как я думал. Я почувствовал морскую болезнь уже через час после того, как оказался на нем. У меня отчаянно закружилась голова, и меня несколько раз вырвало.

Тем не менее, моя сестра Люси-Энн была там и смотрела за борт, ее афро колыхалось на ветру. Она продолжала бегать вокруг, в то время как я лежал на коленях у мамы. Я почувствовал себя оскорбленным и ревнивым. Она хвастается, что не страдает морской болезнью, как я.

Поскольку я не мог вынести последствий путешествия, я в основном спал в течение нескольких дней. После целой недели мы, наконец, прибыли к берегам Сент-Крекса. Сначала Сент-Крекс не позабавил меня так, как я думал, потому что это была обычная Джейн, совсем как остров Вахудж. Здесь в основном выращивали кокосовые пальмы и дикие кустарники. Сент-Крекс казался солнечным и прохладным. Это то, к чему я привык дома.

Я: "Мамочка, я думал, ты сказала, что мы хоть раз в жизни испытаем перемены". Это то, что ты называешь "переменами"? - крикнул я, ударяя лодкой по песку.

Моя мать: "Не кричи на меня, мистер Лейси-Энн Максвелл!"

Что ж, мне очень жаль. Я просто разочарован.

Мой отец: "Лейси, осмелишься ли ты сказать, что это просто часть Святого Крекса?" Прямо за углом этих деревьев находится гавань Алкуина. "

Я: "Что такое гавань"? - поинтересовался я.

Мой отец сказал: "О, это место, где привязаны корабли и лодки". "Гавань - это почти как стоянка для машин", - сказал отец.

Войдя в гавань, я начал видеть много водного транспорта. Некоторые из них я видел дома, в море Вахудж.

Я видел яхты, каноэ, паромы, парусники, корабли и грузовые суда. Больше всего я ожидал увидеть подводную лодку, но оказалось, что в гавани Алкуин не было подводных лодок.

Когда я шел по дощатому тротуару, я наступил на то, на что никогда раньше не наступал. Ровность и твердость бетонной дороги не были похожи ни на что, на чем я когда-либо стоял раньше. Это было не похоже на мелкий, зернистый песок дома, но ощущение было такое же, как на огромных камнях, нагроможденных рядом с горой на острове Вахудж. Когда я шел дальше по дороге, мне казалось, что я был благословлен или как будто мне поклонялся святой Крекс. Я бежал с радостью и волнением.

"Это потрясающее место"! - закричал я с лицом, полным смеха.

Когда такси въехало в город, я почувствовал, что попал в совершенно новое измерение. Это было так, как если бы я вошел в портал роскоши. Это место было огромным и красивым. Это не было похоже ни на что, что я когда-либо видел раньше.

Проезжая по городу, такси проехало мимо нескольких великолепных сооружений. Сооружения различной формы, сооружения, достигающие почти неба, сооружения с четырьмя сторонами и сооружения различных цветов и узоров

Похоже, это были здания. Что-то, чего мои глаза никогда раньше не замечали.

Город был очень оживленным. Множество людей входило и выходило из зданий, а некоторые бесцельно бродили вокруг.

Некоторые были одеты в профессиональную одежду, а некоторые - в повседневную. Для справки, эти люди отличались разными формами, размерами, цветом кожи, прическами, говорили на разных языках и имели разные недостатки. Все они были по-своему особенными. Больше всего я восхищался людьми с ограниченными возможностями, потому что благодаря им доказано, что человечность все еще присутствует. Как раз в этот момент я увидел, как продавец хот-догов оставил свой прилавок, чтобы помочь слепому мальчику перейти оживленную улицу. Я наклонил голову и подумал:

"Это место - настоящее счастье".

Наконец-то я въехал в город Алкуин. Город, о котором мой отец, тетя и бабушка всегда рассказывали в своих историях. К сожалению, этот так называемый драгоценный город, Алкуин, не был таким драгоценным и наполненным счастьем, как я думал. Город выглядит сухим, как пустыня, и хромым, как ленивый ленивец. Казалось, что огни надежды для города померкли.

Мой отец: "Если я правильно помню, этот город выглядел так же, как и тогда, когда я покинул его сорок восемь лет назад".

Хотя он выглядел так же, как и раньше, было сильное ощущение, что что-то в этом городе изменилось. Чувство недоверия или сомнения. И именно тогда на меня нахлынуло чувство нетерпения, нетерпения узнать правду. Правда, которая могла бы привести к этому состоянию

"Что могло случиться?"

http://tl.rulate.ru/book/75606/2247660